

запад, Баты* был не прочь силами Руси отгородиться от опасных западных соседей. Это хорошо понимал и в полной мере учитывал Александр Невский. Жизнь быстро менялась, и теперь ордынский властелин был его косвенным союзником. Эту линию умелого лавиро-

50

вания между двумя смертельными врагами Руси Александр осуществлял и далее, приводя в смущение своих русских современников и татаро-монгольских политиков и в Орде, и в далеком Каракоруме.

Ранней весной 1242 г. объединенное русское войско вошло в земли дружественной немцам чуди. Александр перерезал все пути, ведущие из немецких земель к Пскову.

Решающий удар по Пскову князь нанес с запада, откуда его ждали меньше всего. Город был взят, тылы обеспечены, после чего русская рать вновь двинулась на запад. Началась эпопея, завершившаяся знаменитым Ледовым побоищем — великой победой русского

оружия.

Через несколько лет Александр отбил попытки Литвы захватить новгородские города Торжок и Бежецкий Верх и, верный своей активной военной стратегии, сам устремился на литовские территории и нанес литовцам несколько поражений.

Теперь западным и северо-западным границам Руси была обеспечена безопасность, но оставалась невынутой ордынская «заноза». До поры до времени Батый не беспокоил Новгород. Хан увяз в европейском походе и лишь к 1243г. окончательно осел в низовьях Волги, в Сарае, и там раскинул свою столицу (см. том «XIV-XVI века», кн. 2-я, с. 550).

Теперь на поклон он вызывал русских князей. Только из его рук могли они получить право на свои владения, так называемый ханский ярлык. Он